

Юрий Лотман

Член-корреспондент Британской академии наук, член Норвежской академии наук, академик Шведской королевской академии наук, член Эстонской академии наук, известный советский литературовед, филолог, историк и теоретик культуры, семиотик Юрий Михайлович Лотман родился 28 февраля 1922 года в Петрограде в интеллигентной семье. Его отец, Михаил Лотман, был юристом. Человек широких взглядов и независимых суждений, он отдал сына в одну из лучших школ Петербурга — школу святого Петра (Peterschule) при лютеранском храме св. Петра. Эта школа была осколком дореволюционного гимназического образования, где учили не только запоминать, но и думать. Благодаря школе будущий знаменитый культуролог превосходно изучил немецкий язык (впоследствии знал его как родной) и очень многое впитал из духовной атмосферы, свойственной немецкой культуре — одной из величайших мировых гуманитарных культур.

И так на протяжении всей своей жизни Юрий Михайлович был филологом с немецкой жилкой и настроенностью, причем не только благодаря школе, но и потому, что, сам того не желая, в 1950 году оказался в Тартуском учительском институте, а затем — и в Тартуском университете. А Тартуский университет был единственным в Советском Союзе вузом, устроенным по

Стоящий на мосту

Лапишина А.Е

немецкому образцу и немецкие традиции сохранявшим.

«Какую-то часть жизни я пробыл в сфере мышления, в котором время замещалось пространством. В нем все реальное существовало и вне времени, так что я мог отыскать и увидеть события, казалось, абсолютно забытые мной. В этом мире ничего не исчезало, а только побеждалось областью неясного зрения и вновь выходило из него» [3], — рассказывал о себе Юрий Лотман.

Юрий Михайлович был филологом до мозга костей. Он был жизнелюбив, романтичен. В отличие от многих ученых он не был только книжным человеком — в нем была мессианская жилка. Он был своеобразный организатор-сплотитель, в нем была потребность апостолического приближения к себе людей. Люди, которые с ним работали, не прекращали деятельной связи с ним потом всю жизнь. Это порой было совершенно невыгодно, бесполезно, а иной раз даже вредно. Так, например, при жизни Лотмана в Московском университете с точки зрения лингвистической школы — довольно влиятельной — принадлежность к лотмановскому кругу совершенно не приветствовалась и была фактом биографии наподобие неснятой судимости. Поэтому люди, окружавшие Юрия Михайловича, оказывались рядом с ним не исходя из каких-либо абстрактных принципов

и даже не из потребности диссидентства, — они жили семиотикой, жили исследованием процессов культуры, в которые погружены литературные тексты.

«В современной семиотике существуют два совершенно различных понимания пространства, — говорил Лотман. — Кто-то идет от идей физики и рассматривает пространство и время как явления одного ряда. Мы же исходим из математического понятия и представляем его как множество объектов, между которыми существуют отношения непрерывности. В этом смысле можно говорить о пространстве окрашенности, этическом пространстве и о семантическом¹ пространстве»[4].

Главные интересы Лотмана были связаны с его профессией. Он был в первую очередь филологом и осуществлял поэтическое вхождение в предмет. А поэтическое — это то, что не сводится только к словам и не перекладывается до конца на слова.

«Диалог — это всегда немножко сражение. Потому что если диалог — не сражение, если наш оппонент думает абсолютно точно, как и я, и его легко понимать, то он мне совершенно не нужен. А он мне нужен как заинтересованный собеседник и одновременно как обладающий иным взглядом на мир. И вот это богатое, огромное знание составляет ту значительную сферу, которая у нас связана с искусством»[3], — говорил Лотман.

Исследователь в первую очередь литературного искусства и мыслитель, Лотман погрузил себя на всю жизнь в одну главную проблему — жизни текста и жизни в тексте: как жизнь входит в текст и как текст входит в жизнь, как образ соединяется с действительностью в одном из главных изобретений человечества, изобретений на все времена — в литературе. Этим он и отличен от прочих.

¹ Семантика — раздел логики и семиотики, посвященный анализу комплекса связанных между собой понятий, среди которых центральными являются понятия значения и смысла.

Ученый и философ, первоклассный педагог, блестящий лектор, Лотман основную часть жизни прожил в эстонском городе Тарту, возглавляя кафедру русской литературы Тартуского университета, где и стал знаменитым на весь мир. Его знали как исследователя творчества Пушкина, но главное место в жизни ученого заняла семиотика — наука о знаках и знаковых системах. В то время, когда Юрий Лотман только начинал заниматься семиотикой, эта наука была запрещена в СССР. Однако в Тарту им была организована знаменитая тартуская семиотическая школа.

Семиотика — наука, которая исследует мир знаковых систем. Все, что окружает нас, — слова, предметы, жесты — создает бесконечное пространство знаков, универсальный язык человеческой культуры. Но Лотман отнюдь не ограничивал семиотику изучением слов и жестов — он стремился создать межкультурные и межвременные мосты и преодолеть замкнутость в самих себе разных научных дисциплин — истории, литературоведения, лингвистики и других — именно в семиотике все они создают диалог между собой. И оказывается, что культура — это язык, что можно изучать культуру как язык, находить такого же типа закономерности, как и в любом языке.

Лотман любил приводить литературный пример: английский писатель Свифт в фантастическом «Путешествии Гулливера» описал чудаков-ученых, которые решили заменить слова предметами. Нагруженные разнообразными вещами, они шли по городу и вместо того, чтобы произнести слово, протягивали друг другу предметы — именно в таком положении находилось бы человечество, если бы оно не сделало одного из величайших открытий в своей истории — не изобрело бы знаков. Исследованию этих знаков и посвятил свою жизнь

Юрий Лотман, мыслитель блестящего, многогранного таланта, искавший не-

ординарные пути в науке, стремившийся проникнуть в тайны языка, расшифровать культурные коды — все эти идеи воплотились в его семиотических исследованиях, в созданном им понятии «семиосфера». Семиосфера для Лотмана — это то же, что ноосфера для Вернадского. Семиосфера — это то пространство, которое включает в себя коды, знаки, условности не только литературы, не только искусства, но и всей жизни.

Лотман занимался также проблемами и особенностями работы человеческого мозга, и идею о функциональной асимметрии мозга подсказал нейролингвистам именно он. Они не знали, что делать с этим материалом. А он сказал, что это точно так же, как в культуре: как асимметрично

устроен текст — так устроен и мозг. В наши же дни мы можем видеть прекрасно выстроенную модель семиосферы: сеть интернет — это семиосфера, которая состоит из нас самих.

Умер Лотман 28 октября 1993 года и уже не увидел сформировавшегося Интернет-пространства, но именно он во многом основал эту модель.

Ю.М. Лотман — филолог и историк, педагог и просветитель, философ и семиотик, родившийся в Петербурге — городе множества мостов, он всю свою жизнь искал, успешно находил и строил межвременные и межкультурные мосты. Он навсегда останется в нашей памяти «Стоящим на мосту».

Литература

1. Егоров Б.Ф. Жизнь и творчество Ю.М. Лотмана. — М., 1999. — 384 с.
2. Лотман Ю.М. Семиосфера. — СПб.: Искусство-СПб., 2010. — 704 с.
3. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. — М.: Академический проект, 2002. — 544 с.
4. Образ и действительность. Побеждать, не раня. Док. фильм. Автор сценария В. Царев. Режиссер А. Горовацкий. 2004.
5. Пространство Юрия Лотмана. Док. фильм. Автор сценария Я. Сафарова. Режиссер Г. Зданевич. 2012.
6. Российский энциклопедический словарь: В 2 кн. — / Гл. ред.: А.М. Прохоров. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.
7. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. — М.: Советская энциклопедия, 1983. — 840 с.
8. Фото: www.ec-dejavu.ru (дата обращения: 18.05.2013).